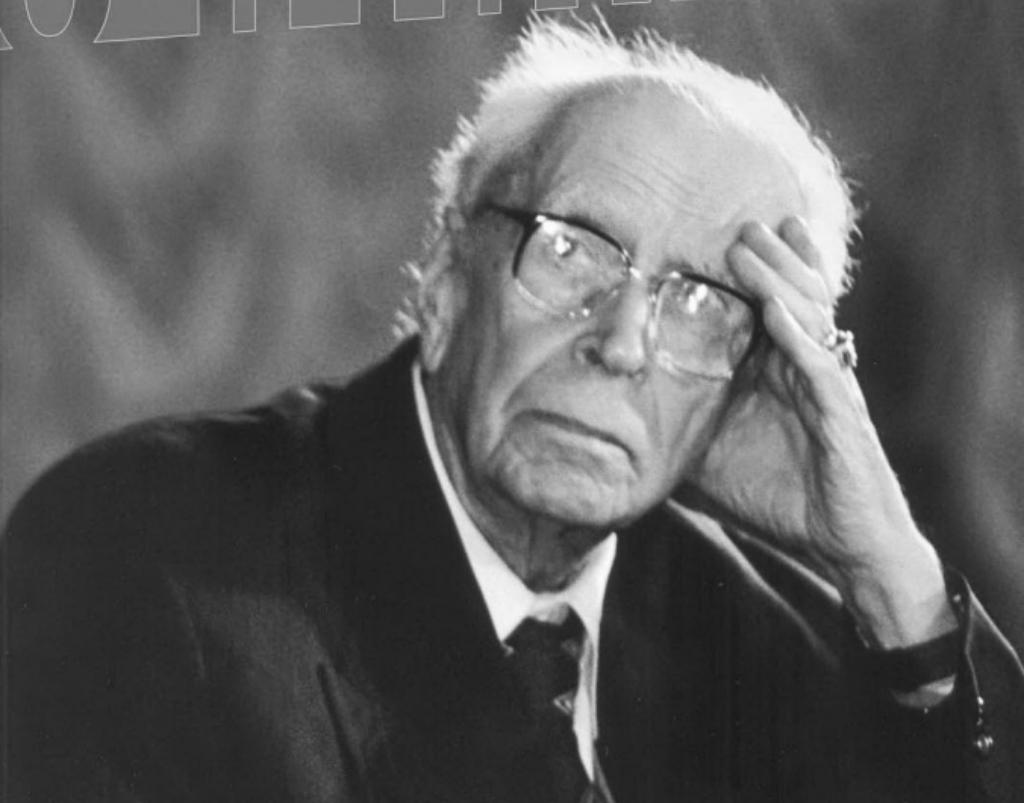

ДОЧЕНЬИ

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА
ЛИХАЧЕВА

№01 / СПЕЦВЫПУСК / 2006-2007
UNIVERSITY MAGAZINE

Владимир ТРИОДИН:

«ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА»

Доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель культуры России, заслуженный деятель науки России, лауреат Премии правительства Санкт-Петербурга Владимир Евгеньевич Триодин проработал в СПбГУП 32 года, пройдя путь от преподавателя до и. о. ректора. Он оказался в этих стенах еще тогда, когда здесь была Высшая профсоюзная школа культуры, вместе с Университетом осваивал нелегкий путь реформ и становления нынешнего вуза, к судьбе которого был непосредственным образом причастен Дмитрий Сергеевич Лихачев.

В НАЧАЛЕ БЫЛО ДЕЛО...

— Владимир Евгеньевич, как началось сотрудничество Университета и академика Лихачева?

— Это произошло в очень интересное и трудное время — время перехода от одной эпохи к другой. Предшественницей Гуманитарного университета была Высшая профсоюзная школа культуры. Она была Школой закрытого типа, студентов туда направляли по путевкам ВЦСПС — так что сами педагоги не отвечали ни за набор студентов, ни за их распределение. Даже та слабая конкуренция, которая существовала при социализме, их не касалась. ВЦСПС можно было сравнить со скателью-самобранкой, на которой сами собой возникают готовые обеды. В таком виде школа и просуществовала шестьдесят пять лет.

И вдруг, в однажды, все это закончилось. ВЦСПС прекратил финансирование. Стройрест, лучший в городе, «заморозил» строительство здания, в вузе начался раздел собственности. На его территории вдруг выросла куча ларьков, появилась автостоянка. Более того, мэрия уже готовила проект передачи здания другому учебному заведению.

Дела самой Школы тоже были, мягко говоря, плохи. Когда перестали присыпать студентов путевками, тогдашнее ее руководство не сумело организовать набор первого курса. На факультет культурно-просветительной работы было набрано семь человек, и — чтобы оправдать свою беспомощность — руководство объявило эти специальности изжившими себя, «факультетом ненужных вещей»...

Чтобы не погубить Школу окончательно, из этой ситуации надо было как-то выходить. Была подготовлена новая концепция развития вуза, новый взгляд на подготовку студентов. Университет заявил о себе как о гуманитарном научно-образовательном центре открытого типа и стремился получить экспертизы оценки от самых авторитетных и признанных специалистов. И первым из первых стал Дмитрий Сергеевич Лихачев, который поддержал и освятил своим именем работу Университета. И чем больше я думаю о тех днях, тем чаще у меня рождается ассоциация со знаменитыми пушкинскими строчками: «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил».

Стр. 52.

* Доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель культуры РФ, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии правительства Санкт-Петербурга
В. Е. Триодин

Стр. 53.

* Д. С. Лихачев. Дискуссия «Россия во мле: оптимизм или отчаяние». Дворец Белоусских-Белозерских. 14.10.1998

– Дмитрий Сергеевич участвовал в разработке концепции ГУПа?

– Не могу сказать, что он участвовал в самой разработке. Но что он одобрял концепцию – это я знаю абсолютно точно. Он очень долго и подробно, с любопытством выяснял, что это за Университет такой – и в этом тоже характерна черта Лихачева. В мире не было ни одного более или менее значимого университета, Почетным доктором которого он бы не был. Вдруг на его горизонте появился абсолютно никому не известный Гуманитарный университет профсоюзов – и он не отмахнулся, он, что было для нас удивительно, с готовностью согласился приехать, посмотреть на нас, ознакомиться с программой обучения. С большим интересом он отнесся к идеям формирования нового поколения российских интеллигентов и в конце концов дал согласие стать нашим «духовным отцом». Он стал первым Почетным доктором ГУПа, положив основу той плеяды Почетных докторов, которая в нем сегодня есть. Он сказал тогда пророческую фразу: «Классические университеты гордятся своим прошлым, Гуманитарный университет профсоюзов – будущим».

(спецвыпуск №01/2006-2007)

«ВОЛХВЫ НЕ БОЯТСЯ МОГУЧИХ ВЛАДЫК...»

— Как-то мне на глаза попалась статья, написанная Даниилом Граниным, где он называет академика Лихачева «последним интеллигентом».

— Почему так мрачно?

— У Гранина неоднократно звучала эта мысль: интеллигенция изжила себя, в новый век мы вступаем без нее. Я полагаю, что это спорная точка зрения, особенно если говорить о Дмитрии Сергеевиче. Он-то как раз — человек завтрашнего дня.

— Почему вы так считаете?

— Он несет в себе те черты, с которыми нам предстоит жить завтра. Мы прощаемся не с интеллигенцией как таковой, а с определенным ее словом. Это нормально и правильно, потому что времена меняются. В завтрашнем, новом дне должны быть и новые интеллигенты.

Например, мы привыкли, что интеллигенты резко негативно относятся к собственности, что она не беспокоится о материальном благополучии. Мне представляется, что интеллигент нового поколения должен с уважением относиться к собственности

тоже, и в первую очередь — к интеллектуальной собственности. Раньше и понятия-то такого не было... Между тем Дмитрий Сергеевич всегда в высшей степени уважительно к ней относился. Для него недопустимо было воспользоваться, например, чужим трудом.

Традиционное наше представление об интеллигенции — это представление о людях, которые славны, в первую очередь, разрушением и отрицанием, как это ни печально... А если говорить о Лихачеве, то он был силен как раз созиданием. Он не проходил мимо ни больших, ни малых дел. Приведу только один пример: Дмитрий Сергеевич обратился с призывом ко всем жителям Петербурга, чтобы они сдавали книги для сельских библиотек. И я знаком со многими сельскими библиотекарями, которые рассказывали о том, что их фонд был пополнен за счет этого призыва.

— Говорят, у него было какое-то особенное отношение к библиотекам и их работникам?

— Из всех работников культуры Дмитрий Сергеевич больше всего почитал библиотекарей. Он их считал святыми

Стр. 56.
• К. Ю. Лавров, А. С. Залесецкий, В. Е. Троидин,
Д. С. Лихачев, Д. А. Гранин, А. П. Петров.
Церемония вручения диплома и монтии
Почетного доктора СПбГУП художественному
руководителю Академического Большого
драматического театра имени Г. А. Товстоногова
народному артисту СССР К. Ю. Лаврову. СПбГУП,
21.05.1999

людьми, подлинными интеллигентами. И, если мне не изменяет память, последнее его выступление состоялось в Гуманитарном университете профсоюзов, и как раз на встрече с библиотечными работниками. Он был уже очень плох, ему было трудно приехать. Я помню, что долго с ним разговаривал, и он сказал: «Ну, если это библиотечные работники, да еще сельские, то я обязательно приеду». Этим выступлением Дмитрий Сергеевич как бы закончил свою земную жизнь, и это глубоко символично...

И наконец, еще один принципиально важный момент: когда мы говорим об интеллигенции, мы говорим об общественном слове, который традиционно стоит в оппозиции к власти, к правительству. Я полагаю, что подлинный интеллигент не должен стоять в оппозиции, не в этом его смысл и сущность. И, кстати, Дмитрий Сергеевич всей своей жизнью опроверг это утверждение. Он проявил себя, прежде всего, как независимый человек. Как говорится у Пушкина: «Волхвы не боятся могучих владык, и княжеский дар им не нужен...». Когда было необходимо поддержать власть, он ее поддерживал. Когда нужно было критиковать – критиковал.

– В каких случаях он был на стороне власти?

– По существу, он поддерживал все начинания Собчака, я бы сказал, был его со-патрником, ездил с ним на съезд народных депутатов. Лихачев писал записку Ельцину о том, что надо поддержать культуру, потому что подлинное величие России состоит в ее культуре, а не в запасах нефти и газа. Он очень много сделал для сохранения музеев, библиотек, для сохранения того же Невского проспекта, который хотели реконструировать. Ни один его проект не мог бы быть реализован без поддержки властей...

– Лояльная, управляемая интеллигенция у нас никогда не была в дефиците...

– Против этого Дмитрий Сергеевич тоже выступал. У него была любопытная позиция в связи с Конгрессом интеллигенции, с попыткой ее объединения в некое единное сообщество. Он говорил, что понятия интел-

Стр. 55

- Д. С. Лихачев, В. Е. Триодин, А. С. Запесоцкий. Заседание круглого стола по проблемам российской интеллигенции. Дворец Белосельских-Белозерских. 25.11.1997.
- Д. С. Лихачев, А. С. Запесоцкий, В. Е. Триодин. Заседание круглого стола по проблемам российской интеллигенции. Дворец Белосельских-Белозерских. 25.11.1997

ЛИХАЧЕВ
Дмитрий Сергеевич

лигенции и коллектива несовместимы, потому что коллектив нивелирует личность, лишает ее сопротивляемости. Управлять коллективом проще, чем управлять отдельной личностью. Петр Первый лишил Россию патриаршества и учредил Синод именно потому, что Синодом, как коллегиальным органом, легче управлять, чем отдельным человеком. Поэтому если вы хотите, чтобы интеллигентия лишилась своих родовых качеств, чтобы она стала управляемой – то создавайте свои конгрессы, создавайте свои общества...

«ОН НАС ГУМАННО МЫСЛЯТЬ НАУЧИЛ»

– Мало кто знает о десяти заповедях Лихачева и вообще о том морально-нравственном климате, который он порождал вокруг себя. Дмитрий Сергеевич – это совершенно особый тип личности, я бы сказал –

концентрированная совесть России.

– В чем это выражалось?

– Во многом. Как в большом, так и в мелочах. Например, на моей памяти есть немало бывших комсомольских, советских работников, которые, едва выдвинувшись «в люди», тут же окружали себя секретаршами, охраной, получали телефоны, по которым обычным людям невозможно дозвониться. В этом отношении Дмитрий Сергеевич был совершенно особым человеком, абсолютно по духу, по менталитету демократическим. Помню, как-то раз встретил его по пути из Москвы в купейном вагоне – он ехал в какую-то зарубежную командировку. Купе у него было самое первое от входа, очень неудобное, холодное. У него был огромный чемодан, его должен был кто-то встречать – но, конечно, опоздал, оказался растяпой... Я был поражен двумя вещами. Во-первых, отношением: ведь

этот человек – наше национальное достояние, о нем в то время столько говорили... А во-вторых, тем, что он воспринимает все это совершенно спокойно и не требует для себя каких-то особых почестей и привилегий.

Понимаете, я убежден, что тип личности человека определяет и концепцию его науки, его философии. Демократическая сущность Дмитрия Сергеевича породила своеобразную гуманистическую философию. Некрасов сказал о Белинском: «Он нас гуманно мыслить научил». Я полагаю, что это абсолютно точные слова, которые можно было бы применить и к Лихачеву.

– А насколько демократичен он был в жизни?

– Абсолютно! Я о том и говорю: Дмитрий Сергеевич – демократ не только по каким-то своим теоретическим взглядам. Меня, например, всегда удивляла его доступность. Его кабинет в Пушкинском Доме всегда был открыт. Позвонишь ему – он всегда брал трубку. О чем-либо договориться с ним – не имело значения, Президент ты, Римский Папа или рядовой человек, – он всегда очень ответственно относился к сво-

ему слову. У него был дар вести беседы. Редко можно найти человека, который бы умел так располагать к себе, вызывать на откровенность и сам быть предельно откровенным.

Помню еще один эпизод из его жизни. Это было совсем по другому поводу, и на много раньше, чем он стал сотрудничать с Гуманитарным университетом. Я случайно присутствовал при его телефонном разговоре с тогдашним президентом Академии образования Артуром Владимировичем Петровским. Петровский, как я понял, предлагал ему быть Почетным академиком Российской академии образования. И Лихачев очень аккуратно, но вместе с тем настойчиво выяснял, не перекроет ли он дорогу кому-то другому, нет ли там человека, на живое место которого он претендует, не станет ли его выдвижение и утверждение бедой и трагедией для кого-либо...

Дмитрий Сергеевич никогда, ни при каких обстоятельствах не мог унизить другого человека. В отношениях между людьми огромное значение имеет не только, что человек говорит, но и как он это говорит. Вспомним, что в «Идиоте» Достоевского Аляя говорит князю Мишкину: «В ваших словах нет

нежности, а потому это неправда». Когда говорят со злостью, с желчью, с желанием унизить, то правда обретает обратное свойство неправды. Лихачев мог быть с вами принципиально не согласен, но он никогда никого не приникал. Он всегда говорил тихим, добрым, уважительным тоном, так, что это было не обидно, человек не чувствовал себя униженным.

— **А что такое эти «десять заповедей», о которых вы говорили? Статья?**

— Нет, это именно заповеди – религиозно-нравственные предписания. Носителями заповедей всегда были пророки, которые выступали посредниками между высшими силами и людьми. Каждая эпоха находила своих пророков и свои заповеди. На рубеже XX–XXI веков также появился человек, сформулировавший вечные принципы жизни применительно к новым условиям. По Лихачеву эти заповеди человечности звучали примерно так.

- Не убий и не начинай войны.
- Не помысли народ свой врагом других народов.
- Не укради и не присваивай труда брата своего.
- Ищи в науке только истину и не пользуйся ею во зло или ради корысти.

Стр. 56.

• Е. В. Триодин, Д. С. Лихачев. Заседание круглого стола по проблемам российской интеллигентности. Дворец белосельских-Белозерских. 25.11.1997

Стр. 57.

• Д. С. Лихачев, Е. В. Триодин. Церемония вручения диплома и монеты Почетного доктора СПбГУП М. Л. Ростроповичу. СПбГУП. 12.03.1998

- Уважай мысли и чувства братьев своих.
- Что родителей и прародителей своих и все с сотворенное или сохраний и почттай.
- Что природу как матери свою и помощницу.
- Пусть труд и мысли твои будут трудом и мыслями свободного творца, а не раба.
- Пусть живет все живое, мыслится мыслимое.
- Пусть свободным будет все, ибо все рождается свободным.

— Дмитрий Сергеевич верил в Бога?

— Да, он был глубоко верующим человеком и, возможно, верил, что через него с нами говорят высшие силы. Эти десять заповедей были завещанием Лихачева и его автопортретом. У него было ярко выражено совмещение ума и добра. Кто-то из великих сказал, что знания без нравственности — меч в руках сумасшедшего. Сегодня это особенно остро чувствуется... А главный урок Дмитрия Сергеевича — то, что он нес в себе высочайший интеллект, энциклопедические знания, умноженные на нравственность. Именно в этом сочетании — залог нашего завтрашнего дня...

ПУСТЬ ПАМЯТЬЮ БУДЕТ САД...

— 2006 год объявлен годом Лихачева. Как почтить его память? У нас это делается шаблонно. Проведут еще одни Лихачевские чтения, выпустят книгу... А ведь тут можно многое сделать, почтить его память особым образом, в его духе. Дмитрий Сергеевич говорил, что памятью обладает все: животные, деревья, даже камни...

— Ну а что конкретно можно сделать?

— Например, одна из самых любимых идей Лихачева — это садово-парковые зоны. У него есть книга, которая так и называется: «Поэзия садов». А теперь смотрите: Университет окружает огромная пустующая территория. Почему бы в память о Дмитрии Сергеевиче не создать садово-парковый ансамбль по тем принципам, которые он выстраивал и продумывал? В нем могла бы быть аллея, которую высадили бы самые лучшие, близкие, настоящие друзья Лихачева. Там могло бы быть дерево Даниила Гранина, дерево Кирилла Лаврова...

Что еще можно сделать? Помните, как Екатерина Вторая почтила память Вольтера, с которым она состояла в переписке?

Она, пустя это было очень дорого, купила его библиотеку. Дмитрий Сергеевич жил в очень скромной квартире, и его кабинет был буквально завален книгами, они лежали везде – на полу, на подоконнике, на столе, на шкафу... После него осталось огромное книжное достояние. И было бы очень правильно, если бы, скажем, Университет приобрел эти книги. Как Публичная библиотека создала специальную библиотеку Вольтера, так в ГУПе была бы создана библиотека Лихачева.

Как еще можно почтить память? Сделать настоящий музей, и не только из фотографий Дмитрия Сергеевича. Сегодня еще много осталось в живых людей, которые знали Лихачева – кто больше, кто меньше. Можно послать к ним студентов, собрать их воспоминания и соединить в один фонд. Кстати, Дмитрий Сергеевич родился в 1906 году, в самом разгаре Серебряного века. А ведь в городе нет музея Серебряного века. Было бы хорошо, если бы Гуманитарный университет профсоюзов выступил инициатором открытия такого музея.

И самое главное: Дмитрий Сергеевич жил литературой, думал литературой, пропагандировал литературой. И я полагаю, что в Университете Лихачева – пусть даже он и не называется так – должны быть совершенно особые студенты, которые влюблены в литературу вообще и в древнюю литературу в частности. Можно было бы в курсе культурологии ввести посвященный Лихачеву спецкурс – ведь, по большому счету, то, что написал Дмитрий Сергеевич, есть энциклопедия российской культуры.

ВО ИМЯ ЧЕГО ЖИВЕМ?

– В Декларации прав культуры меня поразила ее коренная, глубинная мысль. Дмитрий Сергеевич там сказал: «Все культуры существование государства, нации, народа лишиено всякого смысла».

Предположим, мы увеличим рождаемость. Предположим, мы увеличим внутренний валовый продукт. Но ведь среди национальных проектов нет проекта по культуре, она у нас находится в загоне и в забвении. И что получается? Рождается новое поколение людей, которое будет лишено культуры, и его существование, по Лихачеву, не имеет смысла. Тогда зачем увеличивать рождаемость? Зачем нам нужно такое поколение? А если мы думаем о смысле существования, то, прежде всего, мы должны думать о культуре, сделать так, чтобы она не была надстройкой, не сопутствовала

экономике, а стала базисом, основанием общества.

Если вернуться к разговору об интеллигенции, то очень важно подчеркнуть, что интеллигентами не рождаются – ими становятся. В свое время Дмитрий Сергеевич не раз говорил, что Гуманитарный университет профсоюзов должен быть университетом, в котором вырастают подлинные российские интеллигенты. И, если говорить о самой главной роли ГУПа, который объявляет себя наследником идей и мира Лихачева, то она как раз состоит в том, чтобы помочь формированию нового поколения российских интеллигентов.

– Легко сказать – а как сделать? Вокруг, скажем так, несколько иные приоритеты...

– Мне кажется, одна из самых главных идей Лихачева состояла в том, что человека нужно воспитывать не извне – человек должен воспитать себя из себя. Он должен не усваивать истину в готовом виде, но всей своей жизнью быть приближен к выработке этой истины.

И тут хотелось бы снова вернуться к воспитанию на примерах, к тем встречам, на которые студентов иной раз и силком загоняли. Что меня всегда поражало в Дмитрии Сергеевиче: я несколько раз был на его выступлениях, и меня потрясли власть и сила его авторитета. Ведь говорил он, в общем-то, вещи совершенно обыкновенные. Если бы я их повторил в этой же аудитории, меня бы попросту высмеяли. Что он говорил? Дети, надо учиться, учиться и учиться, надо почтить отца и мать, не обижать ближних и так далее. Кто этого не знает? Но у него была такая сила духовного авторитета и обаяния, что люди слушали, раскрыв рот – как впервые, как божественную истину, и под впечатлением этой истины ходили очень долго, вспоминали и размышляли.

– Так каким же будет резюме нашей беседы?

– Если бы меня спросили сегодня, что самое заветное и главное в Лихачеве, я бы сказал, что он всей своей жизнью пробуждал в людях добрые чувства. Рядом с ним человек становился лучше. Рядом с ним не-прилично было громко разговаривать. А он говорил очень тихо, но его тихий голос слышала вся страна. Может быть, это и есть главный урок академика Лихачева. А главная память о нем – если бы удалось создать содружество людей, которое старалось бы приблизиться к духовному уровню Дмитрия Сергеевича...

Интервью взяла Елена ПРУДНИКОВА

Стр. 58.

* Директор Муниципального культурного центра
Д. А. Мозалашвили, Д. С. Лихачев, Е. В. Триодин.
Обсуждение Декларации прав культуры.
Дворец Белосельских-Белозерских. 10.04.1996